

Глава 3

— Я был неправ.

Ду Нянь уходил красиво, но на деле идти ему было некуда.

Помедлив у железных ворот, он развернулся и зашагал вдоль дороги. Стоило подыскать какой-нибудь дешевый отель, чтобы перекантоваться ночь. Лишь после долгих поисков ему удалось найти место, где не требовали документов. Когда формальности на стойке регистрации были улажены, а Ду Нянь наконец вошел в номер, наступила глубокая ночь.

Наскоро приняв душ, он набросил банный халат и аккуратно сложил костюм на краю кровати. Стоило лечь на узкий матрас, как в памяти некстати всплыл тяжелый, мрачный взгляд Фу Сяо. Казалось, тот вот-вот сорвется с места и вцепится в него, словно разъяренный зверь.

Фу Сяо и раньше выставлял его за дверь. В такие моменты Ду Нянь обычно всю ночь сидел на ступенях в саду, а на следующее утро шел мириться, дожидаясь, пока гнев господина поутихнет. Но сегодня было слишком холодно. Проведи он ночь под открытым небом, к утру Фу Сяо пришлось бы заказывать гроб.

Впрочем, если бы он действительно насмерть замерз в саду, Фу Сяо, возможно, удостоил бы его коротким взглядом, после чего с брезгливостью велел бы слугам вынести тело вон.

Размышляя об этом, Ду Нянь натянул на себя тонкое одеяло. Ткань, служившая отелю не один год, совсем не держала тепло. Даже укрывшись с головой, Ду Нянь продолжал дрожать; его руки и ноги оставались ледяными. Он заставил себя закрыть глаза, надеясь поскорее провалиться в забытие.

Во сне холод не чувствуется.

Спустя долгое время сознание наконец затуманилось, и он, свернувшись калачиком, уснул.

На следующее утро Ду Нянь проснулся точно по щелчку внутренних часов. Спустившись вниз, он сдал номер и поспешил поймать такси до дома.

На вчерашнем банкете Фу Сяо наверняка пил, а после алкоголя у него всегда раскалывалась голова. В такие дни Ду Няню полагалось сопровождать его в офис, чтобы присматривать за ним. Однажды он не заметил, что Фу Сяо выпивал, и не поехал в компанию — на следующее же утро телефон Ду Няня буквально разрывался от звонков помощника Е, умолявшего немедленно приехать. Тогда-то он и узнал, что после выпивки Фу Сяо страдает не только от головной боли, но и от невыносимого характера. Всего за пару часов он довел сотрудников до белого каления.

Когда Ду Нянь вышел из кабинета, успокоив разгневанного босса, и выслушал горячие благодарности помощника Е и остальных, он лишь подумал, что те преувеличивают. После выпивки Фу Сяо вел себя точно так же, как и всегда.

Был таким же несносным.

Ду Нянь никогда не питал иллюзий, будто его способность умирять Фу Сяо объясняется какой-то особой связью. Просто у него было чуть больше терпения, чем у остальных. В конце концов, у него было задание, и сколько бы Фу Сяо ни бесновался, Ду Нянь не имел права на ропот. А если потребуется — был готов терпеть его выходки и в постели.

— Приехали, — голос таксиста прервал его мысли.

Ду Нянь расплатился и вышел. Взглянув на экран телефона, он увидел, что уже семь утра. В это время Фу Сяо определенно был на ногах. Нужно было поскорее привести себя в порядок и переодеться. Если он не успеет выехать вместе с ним, придется снова тратиться на такси.

Отряхнув складки на одежде, Ду Нянь пересек двор и толкнул входную дверь. В столовой он сразу заметил Фу Сяо за завтраком. Лицо того, как и вчера, не предвещало ничего хорошего; от мужчины веяло таким холодом, что прислуга боялась лишний раз вздохнуть. Рядом за столом сидел Сяо Жунянь — видимо, по какой-то причине он остался на ночь.

Когда Ду Нянь посмотрел в их сторону, он на миг встретился взглядом с Фу Сяо, но тот тут же безразлично отвернулся.

К тому моменту, когда Ду Нянь переоделся и спустился обратно, в столовой уже никого не было. С улицы донесся звук заходящего мотора. Выйдя из дома, он увидел, как Фу Сяо садится на заднее сиденье и с силой захлопывает дверцу. Сяо Жунянь, склонившись к окну, что-то весело прошептал, а затем, слегка прищурившись от улыбки, сел с другой стороны, забросив рюкзак на переднее пассажирское кресло.

Места для четвертого человека в машине не осталось.

Ду Нянь едва заметно вскинул бровь. Что ж, похоже, его присутствие в офисе сегодня не требуется. С Сяо Жунянем под боком Фу Сяо наверняка будет поспокойнее, и у помощника Е не будет болеть голова.

Дверца закрылась, но водитель медлил, ожидая указаний. По идее, нужно было ехать в компанию, но теперь в салоне был лишний пассажир, и шофер не понимал: везти ли сначала Сяо Жуняня домой или сразу ехать в офис. Пока Фу Сяо молчал, водитель не смел спрашивать и просто ждал.

Сяо Жунянь искоса взглянул на Фу Сяо. Тот сидел, плотно сжав губы, и сверлил тяжелым

взглядом зеркало заднего вида, наблюдая за стоящим позади машины Ду Нянем. Жунянь хотел было что-то сказать, но, наткнувшись на этот ледяной взор, передумал и молча вжался в сиденье.

Ду Нянь же, увидев, что Сяо Жунянь занял место в машине, решил вернуться в дом, нормально позавтракать и доспать положенное. Ночь на узкой и холодной кровати в дешевом отеле, постоянные пробуждения и ломота во всем теле превратили его отдых в сущую пытку.

Стоило ему развернуться, как в кармане зазвонил телефон. Это был владелец бара, который вчера выставил заведение на продажу. Перед сном Ду Нянь отправил ему сообщение о том, что готов забрать бизнес. Владелец, видимо, помнил его и перезвонил первым же делом.

Поскольку они были старыми знакомыми, после короткого обмена любезностями мужчина предложил встретиться и обсудить детали. Ду Нянь, немного подумав, назначил встречу на сегодняшнее утро.

Закончив разговор, он заметил, что машина Фу Сяо все еще стоит во дворе. Не задаваясь лишними вопросами, Ду Нянь просто обошел автомобиль и направился к выходу.

В салоне машины взгляд Фу Сяо был прикован к фигуре Ду Няня до тех пор, пока тот не скрылся за воротами. Мужчина плотно сжал челюсти и смотрел с ледяной пронзительностью. Водитель несколько раз испуганно ловил его взгляд в зеркале, пока наконец не услышал резкое:

— В офис.

Шофер опешил. Он был уверен, что сначала они завезут Сяо Жуняня, но Фу Сяо, казалось, напрочь забыл о присутствии постороннего. Не смея напоминать, водитель коротко ответил «хорошо» и выехал за ворота.

Ду Нянь встретился с владельцем бара в кофейне неподалеку. Он не раз работал в этом заведении и прекрасно знал положение дел, поэтому они быстро сошлись в цене. Ду Нянь без колебаний внес задаток.

Бывший владелец заметно расслабился и довольно улыбнулся:

— Не думал, что в итоге именно ты заберешь мой бизнес. Судьба, не иначе.

Ду Нянь лишь слегка улыбнулся, оставив замечание без ответа. Они еще немного поболтали, прежде чем хозяин распрощался, пообещав связаться, когда будут готовы все договоры и соглашения.

После его ухода Ду Нянь еще какое-то время посидел один, неспешно допивая кофе. На улице было солнечно и гораздо теплее, чем вчера. Солнце уже стояло в зените, а из окон жилых домов потянуло ароматами обеда.

Время, проведенное вдали от Фу Сяо, всегда тянулось блаженно и слишком быстро.

Офис на верхнем этаже

Фу Сяо сидел за столом, сжимая в руках несколько листов бумаги. Он застыл, невидящим взором уставившись на ровные строчки текста, а раздражение внутри нарастало с каждой минутой.

Утро подходило к концу, но Ду Нянь так и не появился.

Перед глазами то и дело всплывал вчерашний образ Ду Няня, уходящего не оборачиваясь, а следом — сегодняшняя сцена, где тот увлеченно с кем-то разговаривал по телефону. Бумага в руках мужчины непроизвольно смялась.

Неужели Ду Нянь решил показать характер из-за Сяо Жуняня? Раньше он никогда не устраивал холодных войн и после любой оплошности спешил признать вину. Даже если Фу Сяо выставлял его за дверь, на рассвете он неизменно оказывался в его постели. Он обнимал Фу Сяо за талию холодными руками и, щекоча шею влажными ресницами, тихим голосом просил прощения. Казалось, его терпение и снисходительность к Фу Сяо были безграничны.

Но сегодня извинений не последовало. Ду Нянь предпочел уйти по своим делам после одного-единственного звонка, даже не заглянув в офис. Он поставил чужие интересы выше его собственных.

Эта мысль приводила Фу Сяо в ярость. Он заставил себя вернуться к документам, плотно сжав губы. Он смотрел с ледяным спокойствием. Если Ду Нянь посмеет считать кого-то важнее него, он переломает ему ноги.

Вернувшись с прогулки, Ду Нянь столкнулся с дворецким, который как раз собирался уходить. Увидев Ду Няня, тот явно удивился:

— Господин Ду? Вы сегодня не поехали с молодым господином в компанию?

— Нет, у меня были дела, — Ду Нянь взглянул на пальто в руках дворецкого. — Вы куда-то собираетесь?

Лицо дворецкого сделалось неловким. Он замялся, но кивнул:

— Да вот, Жунянь сообщил, что через несколько дней молодой господин берет его с собой в дальнюю поездку по делам. Просил привезти его вещи из университета.

Дядя Сяо прекрасно знал о характере отношений Ду Няня и Фу Сяо, но поскольку его сын был так близок к хозяину дома, ему было не по себе говорить об этом в лицо Ду Няню. Как он и ожидал, после этих слов Ду Нянь слегка переменялся в лице.

Не зная, что еще добавить, дворецкий лишь коротко кивнул и поспешил прочь. Глядя ему в спину, Ду Нянь вдруг осознал смысл слов Системы. Сюжет остается изменчивым до самого финала.

Развязка была уже близко, и то, что Фу Сяо именно сейчас решил отправиться в поездку, вряд ли было случайностью. Вот только Фу Сяо до сих пор злился на него и, скорее всего, даже видеть не хотел, не то что брать с собой.

Ду Нянь долго стоял у порога, прежде чем тяжело вздохнуть и вернуться на дорогу. Придется ехать в офис и мириться. В конце концов, за последние три года он делал это сотни раз — одним разом больше, одним меньше, не велика беда.

Когда Ду Нянь добрался до компании, помощник Е как раз выходил из кабинета босса. Лицо его было серым, а сам он заметно дрожал. Заметив Ду Няня, он буквально просиял:

— Господин Ду! Почему вы так поздно? Скорее... идите скорее внутрь.

К концу фразы голос помощника дрогнул. Вообще-то, ассистировать Фу Сяо было его прямой обязанностью, но стоило Ду Няню появиться, как Е Цзин практически переставал заходить в кабинет — вся работа магическим образом перекладывалась на плечи гостя. Со временем он почти забыл, что Ду Нянь не получает здесь зарплаты и вовсе не обязан вкалывать за него. Особенно сегодня, когда Фу Сяо был в ярости. Подгонять Ду Няня сейчас было почти то же самое, что толкать его в пасть к тигру.

Помощник Е уже хотел было извиниться и забрать слова назад, но Ду Нянь лишь спокойно кивнул:

— Хорошо.

Не удостоив его больше взглядом, он дважды постучал в дверь и вошел. Помощник Е постоял немного в коридоре, разрываясь между чувством вины и облегчением, и в конце концов поспешно удалился.

Стоило Ду Няню войти, как в него полетела папка с документами.

— Забери и переделай, — бросил Фу Сяо, даже не поднимая головы. Голос его звучал ледяным

и раздраженным.

Ду Нянь присел, подобрал разлетевшиеся листы и сложил их в аккуратную стопку. Не дождавшись ответа, Фу Сяо поднял взгляд. Увидев Ду Няня, он на мгновение смягчил взгляд, но тут же снова уткнулся в бумаги, делая вид, что в кабинете никого нет.

Ду Нянь положил документы на край стола и негромко позвал:

— А-Сяо.

Этот нарочито мягкий голос, подобно легкому облаку, коснулся слуха мужчины. Пальцы Фу Сяо, сжимавшие перьевую ручку, напряглись, оставив на бумаге жирную кляксу.

Видя, что реакции нет, Ду Нянь на мгновение замер, а затем обошел стол. Свободная от бинтов рука, белая, словно выточенная из нефрита, легла на запястье мужчины. Пальцы Ду Няня медленно скользнули вниз, переплетаясь с пальцами Фу Сяо, точно гибкая виноградная лоза.

Он опустился перед ним, прижавшись щекой к руке Фу Сяо, и заглянул ему в глаза. В его влажном, искреннем взгляде отражался лишь один человек.

— Я виноват.

<http://bllate.org/book/20134/1993698>